

ИСТОРИЯ

130-го БОГУВСКОГО ПОЛКА

44-й Киевской Стрелковой Дивизии

Издание Политического Отдела 44-й Киевской Стрелк. Дивизии

ЖИТОМІР

1928

ИСТОРИЯ

X

130-го СТРЕЛКОВОГО БО-
ГУНСКОГО ПОЛКА

44-й КИЕВСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

ЖИТОМИР.

1928.

ИЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА 44-й ДИВИЗИИ.

К. 1985
П

Ко дню празднования 10-летия Красной Армии история дивизии набрана, отпечатана и сброшюрована всеми рабочим полиграфпроизводства в нерабочее время в подарок Красной Армии.

Библиотека
Института Ломоносова
пр. Ц. К. П. П. (б.)

ГК 445
1951 P

~~344~~
78 19152 Y

Ко всем бойцам, командирам и политработникам 130-го Богунского полка.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Сегодня—величайший праздник социалистической обороны, праздник X-й годовщины Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Сегодня каждый боец, командир и политработник, все трудящиеся и угнетенные вновь мысленно проходят тяжелый путь революции и боевой путь славного стража ее — гордости рабоче-крестьянского государства, меча пролетарской диктатуры—Красной Армии.

Что в прошлом ее?

Рассеянные во всех углах Республики мятежные красногвардейские партизанские отряды рабочих и крестьян, восставших на защиту Республики труда. Потом гордые красноармейские полки и железная поступь их на всех фронтах. Тяжелые дни, месяцы и годы на бесчисленных фронтах против бесчисленных врагов. Неслыханные лишения и невзгоды и невиданное еще в истории человечества героичество, самопожертвование отдельных бойцов и всей Красной Армии, одушевленной верой в торжество дела пролетариата.

Вот — боевая история Красной Армии.

Немало золотых страниц в эту историю внесли своими победами вы, славные сыны Красной Армии. Трудящиеся Союза никогда не забудут ваших бессмертных подвигов. Никогда рабочие и крестьяне не забудут, что путь наших

побед устлан трупами лучших из лучших богунцев.

Пролетарское спасибо вам, красные герои, и сегодняшний день великой 10-й годовщины.

Всем павшим на фронтах, истерзанным и замученным врагами—пусть будет неувядаемым памятником наше строительство, возрастающая мощь Союза, все увеличивающиеся ряды борцов за мировую революцию.

Молодые бойцы-богунцы!

В этой истории запечатлен путь славного вашего полка.

Учитесь же по этой истории беззаветной преданности Соввласти и Коммунистической партии!

Учитесь ненавидеть врага той ненавистью, которую к нему питали старые бойцы. Учитесь бесстрашию, мужеству их, способности побеждать и умирать за дело пролетариата.

И тогда вы будете непобедимы.

Впереди — много тяжелых испытаний и страшных битв.

Учитесь же на этой истории, готовьтесь к новым боям и победам.

Пусть живет и крепнет для будущих битв и побед славная непобедимая Красная Армия и один из лучших ее отрядов—славный Богунанский полк.

Пусть живет стальная Ленинская партия—вождь Красной Армии—организатор и руководитель бывших и грядущих битв и побед.

**Политический отдел 44-ой Киевской
Стрелковой дивизии.**

Биография командира 44-й Киевской стрелковой дивизии Квятека Казимира Францевича.

Гов. Квятек—б. командир Богунской бригады ныне командир 44-й дивизии.

Гов. Квятек—старый революционер, пробывший 11 лет на каторге, родился в 1886 году,

в семье Варшавского рабочего - железнодорожника. За свой бунтарский — революционный характер исключен был еще мальчиком из старой царской

школы и поступил на работу на железную дорогу. Наступили 1904—1905 г.г. революционной борьбы русского пролетариата с царским самодержавием. Пылкий, впечатлительный юноша — тов. Квятек увлекается борьбой и с головой уходит в революционное движение. Он вступает в члены Варшавской организации польской партии социалистов, становится активным работником террористической боевой группы и принимает участие во всех демонстрациях рабочих и избивении жандармской полиции.

В 1905 году тов. Квятек за покушение на жизнь Варшавского губернатора арестовывается и предается военно-полевому суду, который выносит ему смертный приговор. Но в виду несовершеннолетия смертная казнь заменяется тов. Квятеку 20 годами каторги. И лишь февральская революция 1917 года дает ему возможность вырваться на свободу.

Одиннадцать лет тяжелой каторжной работы испытал тов. Квятек. Но ни каторга, ни кандалы, ни тяжелые лишения не подорвали в нем твердого революционного духа. Из каторги тов. Квятек вернулся еще больше убежденным, стойким революционером, преданным интересам пролетарской борьбы. Еще на каторге тов. Квятек близко сошелся со старым партийным работником тов. Лугинцом Константином (из Черниговщины) и вместе с ним он прибыл после февральской революции в м. Семеновку, Черниговской губернии. Здесь они горячо принялись за организационную работу и большевистскую пропаганду. За короткое время организовали они в Семеновке Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (в большинстве большевистский), организовали ряд коммунальных мастерских для безработных, захватили

помещичьи земли и поделили их между бедными крестьянами, собрали с местной буржуазии большую контрибуцию, установив на деле в этом районе советскую власть.

Разгорающаяся борьба между большевиками и петлюровской центральной радой докатилась до м. Семеновки. Тов. Квятек приступил к организации красногвардейского отряда из наиболее революционных рабочих и крестьян, с которым неоднократно выступал против гайдамаков.

В феврале — марте 1918 года этот красногвардейский отряд, которым командовал прибывший в Семеновку тов. Щорс, выступает на борьбу с немцами, занявшими Украину. С заключением перемирия между Советской Россией и гетманской Украиной, красногвардейский отряд расформируется и тов. Квятек отправляется в Москву на первые Кремлевские курсы красных командиров. По окончании курсов тов. Квятек возвращается на Украину и организовывает в Черниговской губернии партизанские отряды для борьбы с немцами, и гайдамаками. В августе 1918 года тов. Квятек прибывает на станцию Унечу. Здесь он снова встречается с тов. Щорсом, который приступил к формированию 1-го Богунского полка. Тов. Квятек принимает активное участие в формировании 1-го Богунского полка, занимает сначала должность взводного командира, затем помощника командира полка, а после назначения тов. Щорса начдивом 1-й Украинской, тов. Квятек становится командиром 1-го Богунского полка. В начале 1920 года тов. Квятек назначается командиром 130 Богунской бригады и остается в этой должности до последней реорганизации Красной Армии (в июле 1922 г.) после чего назначается на должность помощника командира 44-й Киевской

стрелковой дивизии. В 1923 году тов. Квятек вступает в командование 99-й Территориальной дивизии и до 1926 года ноября месяца заканчивает В. А. К., после чего назначается командиром 44-й дивизии.

Весь боевой путь 44-й дивизии, с первого момента формирования 1-го Богунского полка до заключения мира (октября 1920 года), проделал тов. Квятек. Вдоль и поперек прошел с боями он всю Черниговщину, Киевщину, Подолию и Волынь.

Никогда не унывающий, отважный красный боец-командир, хорошо знающий красноармейский быт, сросшийся с красноармейской массой, — тов. Квятек пользуется огромной популярностью не только в среде Богунии, но и среди всех бойцов, командиров и политработников 44-й дивизии.

Вся боевая жизнь тов. Квятека полна героических подвигов. Несколько раз ранен был тов. Квятек в боях, но ни разу не уходил он с поля битвы до тех пор, пока не выполнил боевого задания.

Не даром любят и ценят своего вождя старые богунцы.

Не даром орден Красного Знамени украшает грудь тов. Квятека.

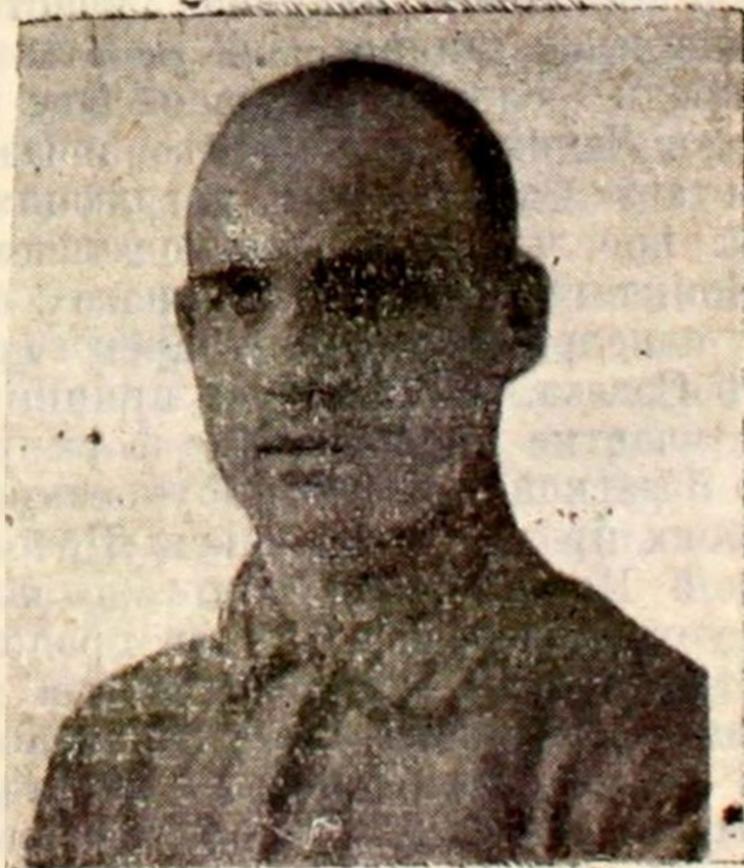
Много подвигов совершил геройский командир тов. Квятек в бесчисленных боях богунцев с немцами, петлюровцами, деникинцами, поляками и всякими бандитами разных мастей.

С таким боевым командиром и во главе его наша 44-я пойдет смело навстречу грядущим битвам с врагами трудящихся Союза.

Биография Начальника Политического отдела 44-й Киевской Стрелковой Дивизии тов. Немцева Петра Степановича.

Родился в 1896 году в семье кустика-одиночки безземельного крестьянина Курской губернии.

В 1910 году окончил Курское городское училище и с этого-же времени, в виду тяжелых материальных условий жизни, был вынужден своим трудом поддерживать семью.

В августе 1915 года тов. Немцев царским правительством мобилизуется в ряды армии, в которой по окончании учебной команды получает звание млад. унтер-офицера.

Суровая школа жизни выработала у него глубокую ненависть к помещикам и капиталистам. Февральская революция застаёт тов. Немцева в городе Ленинграде в запасном самокатном батальоне. В числе первых тов. Немцев примыкает к восставшим против царизма рабочим и вместе с ними активно участвует в свержении самодержавного строя.

Призывы партии большевиков, развернувшей работу среди рабочих и крестьян под лозунгом „Вся власть Советам“, находит самый горячий отклик в массах, начинается подготовка к вооруженной борьбе с буржуазией, в которой т. Немцев принимает самое активное участие путем агитационно-пропагандистской работы, проводимой им среди солдатских масс. Эту работу он проводит в Ленинграде, Москве и Одессе, где его и застаёт Октябрьская революция. Состоя членом, а впоследствии председателем солдатского Комитета 7-го самокатного батальона, будучи одновременно секретарем президиума Одесского Совета, тов. Немцев принимает также активное участие в работе по формированию и обучению Красной гвардии и участвует вместе с ней в боях против гайдамаков. Преследования Украинской Центральной Рады заставляют тов. Немцева уехать в Курск. Там он продолжает работу, состоя членом Горсовета и тов. председателя солдатской секции его. Когда немцы оккупировали Украину, тов. Немцев назначается помощником начальника Революционно-военного полевого штаба Курск. губ. а после и начальником его. Впоследствии, когда немцы пытаются продвинуться в глубь страны Советов, тов. Немцев формирует отряд партизан и во главе его направляется на фронт, где становится начальником

передовых партизанских отрядов Курских Советских войск по обороне участка Суджа Каренево-Рыльск. В этих боях тов. Немцев получает сплывшую контузию, но сдается на фронте.

В феврале 1918 года тов. Немцев официально вступает в партию большевиков.

В период всей гражданской войны т. Немцев занимает ряд ответственных должностей, находясь непрерывно в Красной армии: комендант гор. Киева, командир полка, помощник Начальника Штаба I Кавалерийской Дивизии, чрезвычайный комендант города Одессы, помощник Комиссара Штаба ГУВТЗ'а РККА, помощник Начальника Политического Управления Кавказской Краснознаменной армии, Начучаспред ЦУР'а и ряд других.

В сентябре 1926 г. тов. Немцев назначается Начподивом 44, на каковой должности находится до настоящего времени.

Выполняя по поручению партии самые ответственные работы и задания, т. Немцев показал себя, как неутомимый и преданный партии работник.

Будучи рядовым бойцом на фронтах и ответственным работником, тов. Немцев всегда остается верным солдатом партии, для которого интересы революции выше всего. Недаром не жалеет тов. Немцев сил и здоровья для работы. Суровый и строгий к себе и к другим на работе тов. Немцев лучший товарищ, привлекающий своей простотой и искренностью.

Как Начальник Политического Отдела Дивизии, тов. Немцев проявил максимум энергии, сил и инициативы в деле руководства партийно-политической работой в частях дивизии, способствуя укреплению и повышению ее боеспособности

Боевой путь 130 Богунского полка.

1918-й год на Украине.

1918 год для украинских рабочих и крестьян был годом тяжелых испытаний. Предатель и изменник Петлюра привел на Украину немцев, при помощи которых у власти стал гетман Скоропадский. Началась тяжелая пора для крестьян. Помещики начали возвращаться в свои имения. Озлобленные за разорение своих имений они начали мстить крестьянам. Пошли в ход розги, шомпола, расстрелы. Не было крестьянина, который не почувствовал, бы на своей спине гетманской власти. В ответ на насилия гетмана, из наиболее передовых революционных крестьян, под руководством закаленных большевиков, организовывались партизанские отряды, которые скрывались в лесах и оттуда совершали набеги на гетманско-немецкие войска. Эти отряды росли с каждым часом и гетманской власти приходилось посылать все больше и больше войск для их ликвидации. Борьба партизан с регулярными немецкими частями с каждым днем, однако, становилась все труднее. Некоторые отряды разбивались, некоторые на время сами себя распускали, но мысли, чтобы совсем прекратить борьбу ни у кого не было. Единственной надеждой для избавления от гетманско-немецкого режима рабочие и крестьяне видели в соседней Советской России и ее героической Красной Армии. Но ждать прихода таковой было мало. Нужно было идти соединяться и вместе освобождать стонущих под гнетом гетманской власти рабочих и крестьян. Нужно было переправляться на Советскую территорию.

В Советскую Россию.

Одиночками, с котомкой на плечах, за десятки и сотни верст пробирались партизаны к Украинско-Советской границе. Все эти одиночки брали себе направление для перехода хут. Михайловка и ст. Клиницы, Черниговской губернии, ибо здесь, благодаря лесистой местности, было легче всего переходить. Все переходившие концентрировались в нейтральной 15-тикиллометровой полосе, простиравшейся от гетманско-украинской границы до Советской территории в районе м-ка Унечи и Почепы. Перейдя границу, партизаны вступали или в пограничную Советскую стражу или в формирующиеся здесь части для борьбы с немцами. Каждый перешедший сейчас же, стремился к установлению связи с еще оставшимися под игмом гетмана. Такая связь не оставалась безрезультатной. Один за другим тянулись в Советскую Россию оставшиеся еще на Украине товарищи. Многим удавалось пробраться даже с оружием. Основное ядро этих одиночек было из заднепровских партизан. Население нейтральной полосы к партизанам и Советской власти было настроено дружелюбно. Оно само ожидало скорейшей борьбы с немцами, поэтому всячески оказывало партизанам помощь продовольствием, указывало расположение немцев и гайдамаков, а также являлось проводниками отправлявшихся в их расположение разведчиков. Собрание партизан-одиночек, переходивших границу, происходило в период июль—август м-цы 1918 года.

Формирование Богунского полка.

Для сформирования полка из этих партизан, ЦК КП(б)У и Революционным Комитетом Украинца

был прислан тов. Щорс. Основным ядром полка были партизаны заднепровского отряда. 24 сентября 1918 года был издан первый приказ по полку. Командиром полка был назначен тов. Щорс, а военкомом выделен общим собранием партийных товарищей тов. Мыхалдыка. Штаб полка разместился в м. Унеча, а части за местечком в вырытых землянках. Здесь уже начались ежедневные строевые занятия. Из партийных товарищей был организован политический отдел полка. При политотделе полка существовал выборный Ревтрибунал, куда входило два представителя от Политотдела, 2 от комсостава и 2 от красноармейцев.

Когда полк был уже полностью сформирован, на собрании партийных работников был поставлен вопрос о наименовании полка. Было предложено принять наименование „Богунский“ в честь украинского атамана Богуна, воевавшего в 17 веке с польской шляхтой за независимость Украины.

Весь сентябрь м-ц полк простоял на одном месте. Все горели желанием выступить против немцев. Но существовавшее перемирие между Советской Россией и гетманской Украиной не давало возможности выступать, поэтому первоначальная борьба носила партизанско-разведывательный характер. Обычно с наступлением вечера по приказанию тов. Щорса полк выстраивался, незаметно переходил границу и заходил немцам в тыл. „Погуляв“ в тылу противника, наводил на него панику и, захватив некоторые трофеи, возвращался назад. Эти непрерывные налеты не мало тревожили немецкое командование на Украине и неоднократно служили поводом к возникновению конфликтов между РСФСР и правительством гетманской Украины. Вследствие чего был

получен приказ о переброске Богунского полка на Донецкий фронт, но благодаря начавшейся революции в Германии, приказ был отменен.

Братание с немцами.

Получив известие о революции в Германии (это было в начале ноября м-ца) Богунский полк сейчас же высылает во все германские гарнизоны своих делегатов. Одна из таких делегаций, взяв с собой белый флаг, подошла к немецким постам, где ее встретили германские офицеры. Делегация заявила им, что она пришла к германскому солдату, поздравить его с освобождением от кайзера и с революцией, а также с тем, чтобы помочь немецким солдатам организовать в своих частях Советы солдатских депутатов. Германские офицеры сильно струсили и не пропустили делегацию. В это время германские солдаты группами стояли на недалеком расстоянии и слышали все эти разговоры. Покуда одни члены делегации „торговались“ с германскими офицерами, другие подошли к группе германских солдат и передали им обо всех событиях, происшедших в Германии. Делегация роздала немецким солдатам прокламации, помитинговала и, заявив немецким офицерам „с вами мы больше не разговариваем, а только с солдатами“, вернулась в полк. К вечеру того же дня стали прибывать немецкие солдаты, которым была устроена торжественная встреча.

Чувствуя скорый отход немцев, полк начал передвигаться ближе к границе и из Унечи передвинулся в д. Найтоповичи. Однажды полк в полном составе с красными знаменами выступил из д. Найтоповичи в д. Бющницы, в которой располагались немецкие солдаты. Здесь произошло

братание красноармейцев с немецкими солдатами. Ночью д. Лыщцы разделена была на два лагеря. Выставлены были взаимные дозоры и патрули. В то время, когда богунцы и немецкие солдаты мирно спали, шло заседание немецкого совета, на котором делегаты-богунцы выставили немцам следующие требования: 1) при оставлении Украины, не поддерживать гетманских войск, 2) оставить в целостности все оружие и немецкие склады, 3) покинуть Украину в три дня, не уничтожая ни мостов, ни железных дорог и т. д. Немцы, однако, не удовлетворяли этих требований и в дальнейшем держали себя изменнически. Отходя из района Лыщцы—Робчик, немцы сорвали мосты и, дойдя до Клинцов, соединились с гайдамаками для совместных действий против Богунского полка. Несмотря на это, по полку был издан приказ— „гайдамаков избивать беспощадно, а с немцами брататься“.

Дойдя до Клинцов и заняв посад Ардон, командование полка заявило немцам, что с ними оно войны не ведет, а только с гайдамаками. Но немцы оказались предателями и, пропустив 1-й и 3-й батальоны полка, ударили им в тыл. 2-й батальон, занявший в это время половину Клинцы, вынужден был отойти на исходное положение, 1-й и 3-й батальоны „стукнули“ по немцам и прорвались к своим.

В это время, благодаря тому, что и Таращанский полк был в распоряжении тов. Щорса, последний поставил его таким образом, что отрезал путь отхода. Тогда немцы послали делегацию с просьбой пропустить их, так как они намерены ночью оставить пределы Украины. Их пропустили, и на рассвете ушел последний немецкий эшелон. После отхода немцев полк вошел в Клинцы, при-

ветствуемый рабочим населением, встретившим богунцев, как своих избавителей, хлебом-солью.

Несмотря на громадные снежные заносы, на сильные морозы и вьюгу, богунцы полураздетые все же мужественно двинулись вперед на Ново-зыбков. По всему пути своего следования полк непрерывно пополнялся добровольцами. Дошли до Новозыбкова. Немцы отсюда поспешно „выка-тывались“.

Бои с гайдамаками.

1-й Богунский полк со ст. Злынки пошел вне линии ж.д. на Городню. Совместно с Таращанским полком после ожесточенного боя заняли Городню, отбив у гайдамаков 116 пулеметов. Оказалось, что здесь полк столкнулся с отборным гайдамацким офицерским отрядом. Это был первый серьезный бой Богунского полка. Из Городни полк в декабре м-це 1918 года двинулся на м-ко Седнев, где снова имел бой с гайдамаками, оттуда на Чернигов.

Бой с петлюровцами.

В конце декабря 1918 года гетман Скоропадский был низложен и бежал в Германию, после чего на Украине стала восходить „звезда“ Петлюры. Петлюра занимал в это время почти всю территорию Украины, за исключением северной части Черниговской губернии и западной части Харьковщины с г. Харьковом.

Первый бой с Петлюрой был южнее Городни в районе находящихся там деревень. Со стороны Петлюры было оказано довольно серьезное сопротивление, но Богунский полк, отражая все натиски

Источники Ленина (9152)
 при Ц. к. С. П. П. (б.)

противника, с боем двигался к Чернигову, захватывая по дороге трофеи и пленных.

Бой под Седневым.

Не доезжая 10-ти верст до м-ка Седнева, разведкой было донесено, что м-ко занято гайдамаками. Тов. Щорс отдал приказ конной разведке двинуться вперед и занять местечко. Полк же продолжал двигаться. Не доезжая 3-х верст до м-ка, полк встретился с расположившейся здесь конной разведкой, которая объяснила, что она выбита подоспевшим из Чернигова неприятельским отрядом. Тогда тов. Щорс с 38-ю спешившимися кавалеристами бросился на местечко. Среди противника поднялась паника и он обратился в бегство, оставив богунцам одно орудие, 6 пулеметов, весь обоз и много лошадей.

Взятие Чернигова.

Овладев м. Седневым, полк двинулся дальше на Чернигов. Здесь был разработан план взятия Чернигова—весьма удачный по своему замыслу и выполнению. На ночлег полк остановился в 6-ти верстах от Чернигова. На рассвете было назначено наступление. В 2 часа ночи был выслан 1-й батальон со взводом конной разведки в 40 сабель в обход Чернигова для занятия путей отступления противника. В Чернигове находились крупные силы 50-го петлюровского корпуса. На рассвете полк повел наступление на Чернигов с двух сторон: с фронта и с тыла. Наступление было таким неожиданным, что город был захвачен в течение получаса. Расстроенные петлюровские части бежали, оставив громадные трофеи, как-то:

4 броневика, 40 грузовых автомобилей, радиостанцию, 265 пулеметов и др. Разбитые петлюровские части отступали к Киеву, преследуемые богунцами. Это было в конце декабря 1918 года. Подходя к Киеву, полк насчитывал уже до 200 пулеметов, 9 орудий и 4 броневика. Упорный бой имели богунцы в Козельце, в результате которого Козелец был ими взят. На всем пути от Чернигова к Киеву петлюровцы массами сдавались в плен.

Богунец о врагах не спрашивал: „Сколько их?“, а только: „Где они?“

Бой с синежупанниками. Взятие Киева.

Петлюра напрягал все силы, чтобы удержаться в занимаемом им районе. Он лично прибыл в дер. Дымерку, против которой вела наступление 4-я рота. Сюда же Петлюра бросил лучшие свои силы—целую дивизию „синежупанников“. 4 рота богунцев не в состоянии была удержаться, тогда ей на поддержку брошена была 6-я рота. Завязался упорный бой. Несмотря на огромные силы противника, победа все же оказалась на стороне богунцев. Здесь полку сдалась целая рота петлюровцев в полном вооружении. Петлюра поспешно отступал на Бровары, где полк имел последний сильный бой перед Киевом с отступавшим противником. Под Броварами разбиты были полком отборные петлюровские части, захвачены трофеи и масса пленных. По занятии Броваров в полк прибыли на 2-х бронеавтомобилях Киевские рабочие, которые заявили, что Киев ими захвачен. Без

боя в первых числах января вошел Богунский полк в Киев, приветствуемый населением и рабочими. Отдохнув немного, полк двинулся дальше, преследуя отступающего противника.

В Казатине тов. Щорс сдал командование полком своему помощнику, закаленному революционеру и большевику тов. Квятеку. Сам же вступил в командование сформированной 1-ой Украинской Советской дивизией.

На Винницу и Жмеринку.

Из Киева полк двинулся по направлению к Виннице через Фастов. Ожесточенный бой полк имел под Фастовым, откуда прибыл в Ходорков и дальше с небольшими боями стал подходить к Виннице. В это время получен был приказ занять Винницу 1-м Богунским полком с северо-запада и 2-м Таращанским с юго-востока. В приказе был указан срок для выступления. Но командир полка тов. Квятек, по собственной инициативе, не дожидаясь общего наступления, за два часа до рассвета, снял полк и перешел в наступление. Не доходя м-ка Калиновки, было получено сообщение, что в местечке находится петлюровский атаман Палий, который совершает погромы и убивает мирных жителей. Выгнав петлюровцев из Калиновки, ком. полка тов. Квятек выделил эскадрон в 180 сабель и сам во главе эскадрона выступил на Винницу. Полк шел сзади.

Лихой налет.

Лихим налетом ворвался эскадрон посреди бела дня в город, нанеся огромные потери противнику. Петлюровцы и не ожидали такого сюр-

приза. На улицах города текла обычная, мирная жизнь. Разгуливали петлюровские офицеры, ходили трамваи, улицы были переполнены публикой. В Виннице, как оказалось, находилась ставка Петлюры и при ней „куринь смерти“ атамана Палия. Трудно описать панику, охватившую петлюровцев при виде отважных богунцев, действовавших бесстрашно саблями и револьверами. Масса петлюровцев было здесь зарублено и перебито. Остальные в панике бросились бежать. В это время тов. Квятек узнает, что на станции грузятся петлюровские эшелоны, уже готовые к отправлению. Тогда он со взводом в 40 сабель помчался на вокзал. Эшелон уже отходил, но один из лихих всадников-богунцев подскочил к паровозу и направив револьвер в машиниста, заставил его остановить поезд. Тут кинулись богунцы в вагоны, груженные разным имуществом, среди которого попряталось много петлюровцев. В руки нашего командования попали громадные эшелоны с обмундированием и снаряжением. Значительно пополнилась здесь и артиллерия полка.

Неудачная попытка петлюровцев.

Казалось, что Петлюра уже окончательно разбит. Но он неожиданно снова себя обнаружил в районе Коростеня, Бердичева и Житомира. Части его стали подходить уже к ст. Бородянка, стремясь выйти на железную дорогу Киев—Казатин, дабы отрезать частям первой украинской дивизии возможные пути отступления. В это время полк получает приказ срочно погрузиться в Виннице в эшелоны и прибыть на ст. Бородянка, которую защищал 11 пограничный полк. Не успели богунцы разгрузиться, как противник повел наступление

на станцию. Выгрузившись, полк развернулся и немедленно вступил в бой. Здесь был образован боевой участок, начальником которого был назначен тов. Квятек. В подчинение нач. боевого участка вошли находившиеся здесь все части. Противник был отбит и задержан. На другой день Богунский полк повел наступление и дошел до Тетерева, где завязался ожесточенный бой за обладание мостом через реку. Наши цепи двигались по линии железной дороги, не взирая на убийственный огонь, открытый с неприятельского броневика. Петлюровцы уже подложили под мост через реку Тетерев пироксилиновые шашки, чтобы взорвать его, но бесстрашные богунцы, увлекаемые геройским командиром тов. Квятеком, кинулись на мост под ураганным пулеметным огнем противника и, затушив чуть ли не голыми руками догоравший фитиль, предупредили взрыв моста. Перейдя реку, богунцы погнались петлюровцев по направлению к Коростеню. Переправа через Тетерев взята была 23-го марта 1919 года. В этом бою при атаке железнодорожного моста, ранен был командир полка тов. Квятек. Командование полком принял тов. Данилюк. Особенной отвагой при взятии моста отличилась 8-я рота, дважды кидавшаяся в атаку, потерявшая ранеными 36 кр-цев и 4 командиров.

Слава герою Богунии, закаленному революционеру-большевику, отважному командиру—т. Квятеку.

Взятие Коростеня.

На другой день полк повел наступление в сторону Коростеня. Под деревней Меляны полк имел ожесточенный бой, в результате которого было зарублено конной разведкой полка около 200 петлюровцев, захвачено 24 пулемета. Дальше полк повел наступление на Коростень, в котором были сосредоточены крупные силы противника. 1-й батальон полка, занявши станцию Краснополь, взорвал железнодорожное полотно, чем отрезал единственный путь отступления неприятельским броневикам. Другой путь на Овруч был отрезан Нежинским полком, наступавшим с севера. Второй и третий батальоны богунцев наступали в лоб противнику. Коростень, таким образом, после непродолжительного боя, оказался в руках богунцев. Здесь было захвачено 3 бронепоезда, 6 орудий, 16 пулеметов и др. трофеи.

Новый бой за Коростень.

Петлюра все же пытался неоднократными атаками овладеть Коростенем. Такое положение продолжалось около 3-х недель. Здесь впервые богунцами была применена окопная война. Несмотря на раннюю весну, богунцы терпеливо сидели в мокрых окопах без смены в продолжение 3-х недель. Последнее самое сильное и ожесточенное наступление на Коростень произведено было петлюровцами в „страстную субботу“, накануне праздника пасхи. Как только зазвонили в колокола, петлюровцы пошли в атаку, продолжавшуюся последовательно всю ночь. Со стороны богунцев энергично работали пулеметы и орудия. На одном из участков богунской батареей было

выпущено по неприятелю 2400 снарядов. Орудия раскалялись до красна, и прислуга поливала их водой. На рассвете (1-го дня пасхи) отбитый противник выслал к богунцам делегацию с просьбой разрешить ему убрать трупы. Это было разрешено. Весь день петлюровцы нагружали трупы на повозки и отвозили их от нашей линии окопов.

После коростенских боев, полк был сменен другими частями и отправлен для укомплектования в город Житомир, где пробыл до конца мая месяца 1919 года. Сюда же вернулся оправившийся от ранения командир полка тов. Квятек.

Бои с Петлюрой не прекращаются.

30-го мая 1919 года полк получает приказ погрузиться в эшелоны и прибыть на станцию Шепетовку. Прибыв на станцию Шепетовку, полк переночевал и на утро переброшен был на ст. Пузырки. Здесь полк разгружался уже под обстрелом противника. Выгрузившись, полк сейчас же начал наступать и в результате нескольких боев овладел местечком Красиловым. Из Красилова полк предпринял наступление на местечко Миколаев и дальше на город Проскуров. Богунцы подошли вплотную к городу. Завязался упорный бой. Противник бил снарядами с удушливыми газами. Петлюровцы несколько раз переходили в атаку. Метким огнем и сильными ударами острого штыка опрокидывали богунцы неприятеля, обращая его в бегство. К вечеру Проскуров был в руках богунцев.

Вскоре полк с другими частями подошел к старым границам. К этому времени поляки воевали с галичанами, которые были выброшены поляками из пределов Галиции и со всеми свои-

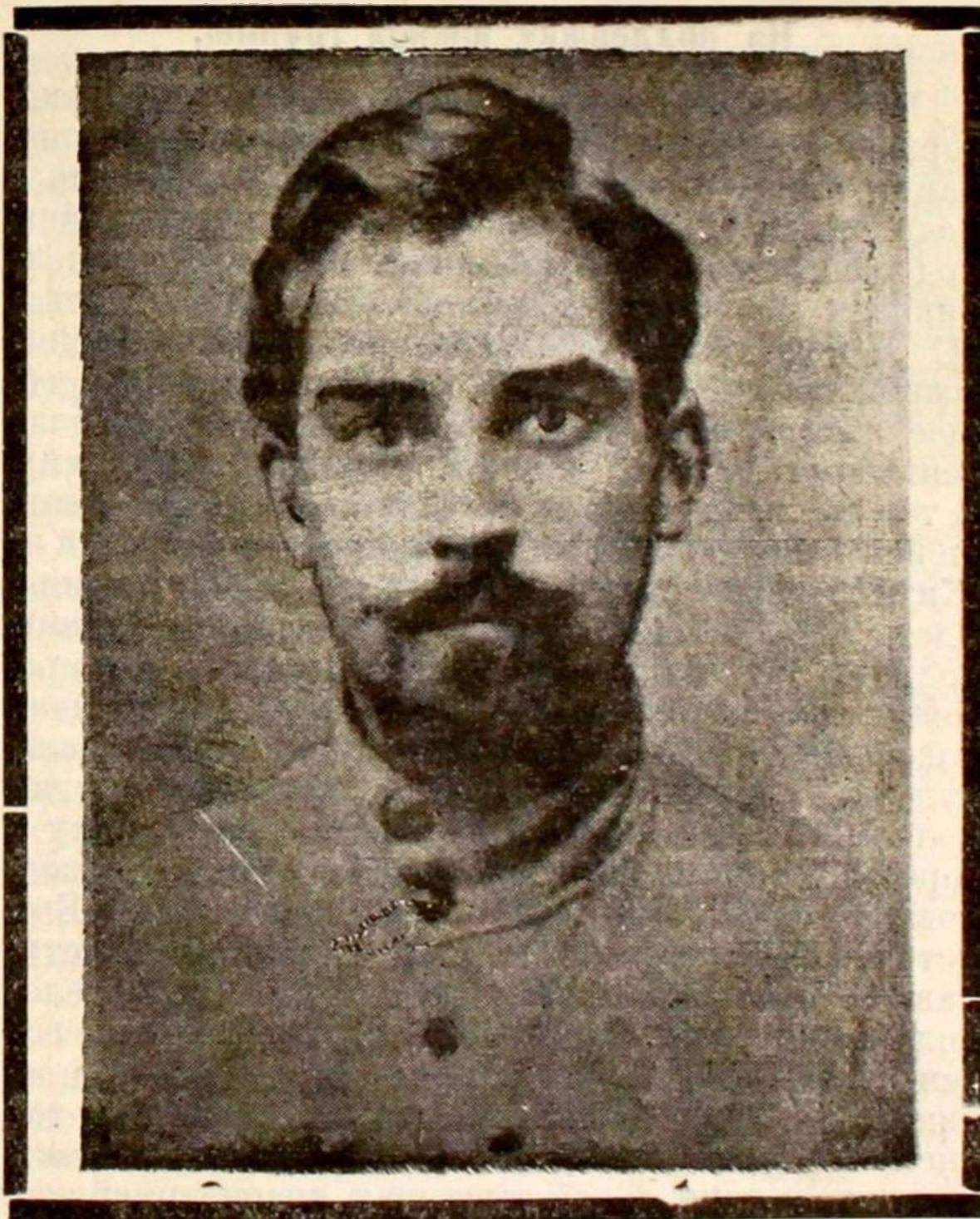
ми войсками вынуждены были пробираться на тот участок Украины, где не было наших частей. Благодаря этому Петлюра получил снова реальную силу в лице галичан и предпринял новую авантюру, спровоцировав галичан на идее „самостійної України“. Галицийское командование обещало ему очистить Украину от большевиков. Вместо того, чтобы отбивать у поляков свой родной дом, галичане, обманутые Петлюрой, пошли против нас воевать. Наши части, не выдержавши напора неприятеля, начали отходить на Проскуров.

В это время Деникин продолжал продвигаться с юга на юго-запад и угрожал Киеву. Это заставило наше командование не задерживать частей дивизии на Проскуровском участке, углубляющем только наш фронт и отвлекающем силы от главного Деникинского фронта. Был отдан приказ об отходе с этого участка. Отходя, Богунцы предприняли еще ряд сражений, в процессе которых была утеряна связь со штабом бригады и дивизии. Не имея связи, полк взял направление на Чуднов, Троянов и вышел на Житомир. В это время в город уже вступали неприятельские раз'езды. Из Житомира полк выступил по направлению на Коростень, где находился штаб дивизии. Здесь же в это время произошло слияние 1-й Украинской дивизии с пограничной и организация из них 44-й дивизии. Полки получили новую нумерацию: 1-й Богунский полк переименован был в 388, 2-й Богунский—в 389 и 3-й Богунский—в 390. Из полков была сформирована бригада, получившая нумерацию 130. Это было в конце августа 1919 года.

Защита Коростеня.

В Коростене полк был брошен на позиции. Началась ожесточенная атака галичан. Противник повел наступление на Коростень. Богунцы переходили в стремительные контр-атаки, каждый раз отбивая противника на 10—15 верст, возвращаясь затем в исходное положение. Тут же, под обстрелом противника, в беспрестанных боях вся дивизия, отражая нападение неприятеля, обмундировывалась, укомплектовывалась и производила реорганизацию. В этих боях героически пал командир и вождь дивизии тов. Щорс. Командование дивизией принял ближайший помощник его—тов. Дубовый. Узнав о смерти любимого командира, богунцы поклялись отомстить за него врагу. Как львы, кинулись они на неприятеля, который обратился в бегство, преследуемый богунцами.

Вечная память организатору и
вождю 44-й дивизии,
ЛЮБИМЦУ БОГУНИИ—
герою начдиву т. ЩОРСУ!

Тов. ЩОРС Н. А.

Организатор 44-й дивизии, бывший начдив ее,
геройски павший в боях под Коростенем
в 1919 году.

На поддержку южной группы.

Через несколько дней была произведена некоторая перегруппировка частей дивизии. Эта операция имела своей целью оказать содействие и поддержку пробивающейся с юга группе войск, под общим командованием тов. Якира. Приказ по дивизии о наступлении на Житомир гласил: „С целью оказать содействие пробивающейся южной группе, Богунской бригаде перейти в общее наступление на Житомир“. В первых числах сентября 1919 года Богунцы вступили в Житомир. В тот же день в город вступили части прорвавшейся южной группы. Противник же, выбитый из Житомира богунцами, был отогнан до Солотвина. Здесь для полка наступило затишье. Противник, получив от богунцев хороший урок, не пробовал больше тревожить их. К этому времени подоспело празднование годовщины полка. Полк, будучи смнен на занимаемом участке другим полком, был отправлен на временную стоянку в город Житомир. Здесь полк торжественно отпраздновал годовщину своего существования. Был устроен грандиозный митинг, на котором выступавшие ораторы подробно обрисовывали тяжелое положение Советской Республики, усугубившееся тем, что Деникинская армия продолжала продвигаться, заняв большую часть Украины, в том числе и Киев. „Даешь Киев!“ „Веди нас на Киев!“ кричала в один голос тысячная красноармейская масса, когда оратор касался в своей речи положения Киева.

На Киев.

После праздника полк вернулся на прежние позиции. Здесь он постоял недолго. 7-го октября

1919 года получился приказ Богунскому полку выступить по направлению на Киев, на смену частям 45-й дивизии. Прибыв в Коростышев, командир полка т. Квятек отдает приказание повести немедленное наступление на Святошино. Под Святошином оказалось непроходимое болото. Деникинцы укрепились в садах и дачах. Тов. Квятек высылает 1-й батальон в обход правого фланга неприятеля. По цепи 2-го и 3-го батальона открывается сильная перестрелка. Противник бьет со станции Святошино с 8-ми дюймовых английских орудий. Лес и земля дрожит,—богунцы лишь посмеиваются.

На шоссе появляется неприятельский броневик, которого Богунская батарея быстро осадилась назад. Богунцы мигом поднялись и с криком „ура, даешь“, побежали вперед. Пули сыпались по ним градом, но храбрых богунцев, увлекаемых героическими командирами, этим не запугаешь. 1-й батальон, который вышел неприятелю в обход, отрезал ему путь отступления. Вот здесь-то и взяли богунцы деникинцев в переплет. Вся дорога была усыпана деникинскими трупами. Захвачены были трофеи.

Вступление в Киев.

К вечеру полк вступает в Киев. Завязались упорные уличные бои с отборнейшими офицерскими частями Деникина, засевшими в домах, стрелявшими по богунцам из окон, с крыш, с чердаков. Сопротивление было упорное. Каждую пядь земли, каждый участок улицы, каждый дом приходилось брать штыком и пулей. Целую ночь по всему Киеву идут ожесточенные уличные бои. На утро полк узнает, что интернациональные полки, а также 3-й Богунский полк, под сильным

натиском противника, не выполнили данной им задачи и отступили. Богунцам оставаться в Киеве дальше было невозможно. В 11 часов утра полк оставляет Киев. Со всех сторон с окон, с крыш градом велед сыпались пули. Кругом кружились раз'езды противника. Полк отступил к артиллерийским складам, где и остановился ночевать.

Второй нажим.

С рассветом полк снова повел наступление на Киев. Так же как и при первом вступлении в город на сей раз полку пришлось вести ожесточенные бои на каждом шагу. Под сильным натиском противника, сосредоточившего против богунцев огромные силы, им пришлось отступить. Киева на сей раз богунцам захватить не удалось, но противник достаточно почувствовал их силу. Богунцы не падали духом и верили, что золотопогонная свора будет разбита. В этих боях полк потерял до 500 человек ранеными и убитыми—лучших героев, лучших борцов за дело рабочих и крестьян.

По зову партии и Соввласти шли на смерть сыны Богунни, устилая трупами путь к лучшему будущему человечества—Коммунизму.

Переброска на Черниговский участок.

В это время началось общее наступление Красной Армии по всему деникинскому фронту. 44-й дивизии приказано было погрузить две бригады (Богунскую и Таращанскую) в эшелоны и срочно перебросить их на станцию Гомель. Когда полк прибыл в Черниговскую губернию, богунцы, бу-

дучи в большинстве родом из Черниговской губернии, стали проситься на пару дней домой. Это им разрешено не было. Тогда они стали уходить самовольно, и чтобы загладить свою вину, каждый приводил по несколько человек добровольцев. Таким образом, к моменту наступления на Чернигов, в каждой роте было уже 200-300 штыков. В результате упорного 3-хдневного боя с деникинцами части Таращанской бригады заняли Чернигов, после чего перешли в резерв, а богунцы повели наступление на Нежин.

Кукшинский бой.

Деникинцы занимали передовыми своими частями 13-го Белозерского офицерского полка д.д. Переходовка и Стодолы, а главными частями, Хотиновку и Кукшин. Командир полка т. Квятек решил, не дожидаясь приказаний, уничтожить всю эту группу противника. С этой целью он приказал комроты 7 с вечера выступить с ротой на д. Дроздовки и к рассвету пройти на деревню Зруб в тыл противнику, сгруппировавшему главные свои части в Кукшине. Сам же командир полка на рассвете следующего дня, во главе 2-го батальона, повел наступление на дер. Стодол. Конной разведке полка приказано было к тому же времени лихой атакой сбить передовые части неприятеля в д. Переходовке и на плечах противника захватить дер. Хотиновку, отрезав деникинцам путь отступления из Кукшина на Козелец. План этот был настолько верно рассчитан и столь блестяще выполнен, что к 9-ти часам утра бой был уже закончен. Противник в панике бросился бежать на дер. Зруб. Но здесь он попал в руки 7-й роты, которой командовал храбрый неустрашимый коман-

дир тов. Стамбовский. Противник бросился было в атаку, но не на таковых наскочил: атака была опрокинута. Часть деникинцев бросилась в болото, где и потонула. В Кукшине богунцами было взято 700 пленных, большие трофеи, как-то: 7 орудий, 33 пулемета, 500 повозок и даже кухни с готовым обедом. Лучшие герои этого боя: командир полна тов. Квятек, командир роты тов. Стамбовский и красноармеец тов. Непомнящий награждены орденами красного знамени.

**Богунец! В необходимый момент будь готов
отстоять трудовую Республику рабочих и
крестьян.**

Взятие Нежина.

Едва только подкрепились богунцы деникинским обедом, как получается приказ повести дальнейшее наступление на Нежин. Несмотря на громаднейший ночной переход, совершенный полком, несмотря на усталость бойцов, на сильный мороз, вьюгу и снег, богунцы, плохо обмундированные, все же сделали в этот день новый 50-тиверстный переход и в результате непродолжительного боя заняли Нежин. Во взятии Нежина принимал участие, действовавший противнику в лоб и 2-й Богунский полк. Деникинцы отступали частью на Киев, частью на Прилуки. В Нежине полк простоял 4 дня, после чего принял бой с деникинцами в Бранице, отбивая всю ночь контр-атаки противника, успевшего подтянуть к этому участку свои полицейско-жандармские части. С рассветом полк повел общее наступление

в направлении на Киев. Ведя непрерывно упорные бои, двигаясь все вперед, полк подошел к Киеву

Взятие Киева.

Противник упорно защищал все переправы через Днепр. Лед на реке недостаточно еще окреп, чтобы можно было по нем переправиться. 15-го декабря в штаб полка является рыбак Алексеев, с большой палкой, окованной и заостренной на конце. Алексеев, зная каждый кустик, предложил ночью перевести весь полк по льду через Днепр.

Все зашевелились. Помчались кавалеристы в штаб бригады, засуетились ординарцы и связь. К рассвету 16-го декабря, полк медленно спустился на лед. Впереди шел Алексеев, который своей кованной палкой ощупывал лед, за ним команда пеших разведчиков, потом батальоны полка. Богунцы шли в 2-х шагах друг от друга. В прорубях хлюпала вода. Лед трещал. Вот уже половина полка на льду. Тихо проходит минута, другая, третья... Время кажется вечностью. Вдруг на другом берегу послышались 3 глухих выстрела. Опять тихо. Уже весь полк спустился на лед. Вдруг, как будто прямо с берега, раздался оглушительный орудийный выстрел. Оказалось, что это открыли огонь зазевавшиеся деникинцы с броневика в тот самый момент, когда цепь богунцев была уже возле него и бросала бомбы. Но было уже поздно. Весь полк был на другой стороне. Около моста послышалось короткое „ура“, — это пешие разведчики бросились на заставу и сбили ее. Первый и третий Богунские полки, беглым шагом перебежали мосты, рассыпались в цепь на другой стороне Днепра и двинулись в город.

Общими усилиями всей Богунской бригады, удалось очистить Киев от Деникинских банд. Здесь же были захвачены огромные трофеи, которые подсчитывались целыми месяцами.

Деникинцы в панике бежали на Умань. Простоявши в Киеве 11 дней, полк в составе всей бригады, выступил на Белую Церковь. И с Белой Церкви богунцы получили приказание идти на Умань для преследования отступающего противника, но по всему пути следования его никак не удалось нагнать.

**Кровью лучших сынов Богунии закреплена
связь богунцев с трудящимися Киевшины.**

На панов.

При подходе к Умани получилось приказание всей Богунской бригаде перейти на Юго-Западный фронт против поляков, ставших к этому времени проявлять активное действие в районе Жмеринки. Открылся новый польский фронт. 2-й и 3-й Богунские полки немедленно повернули в направлении на Жмеринку, а 1-й Богунский продолжал движение на Умань, откуда получил приказ выступить в Немиров. Здесь полк столкнулся с бандитским отрядом, который был быстро разгромлен. Отсюда полк двинулся на Красное—Жмеринку и дальше к городу Бару, где и закрепился.

Первые стычки с поляками.

Попытались однажды поляки захватить сахар в Ялтушевском сахарном заводе. 1-й батальон 1-го Богунского полка, стоявший в Ялтушкове, заметив приближение противника, рассыпался

в цепь и дал энергичный отпор зарвавшимся панам. В этом бою особенно отличилась 2-я рота. Здесь же пал смертью храбрых командир 2-й роты тов. Пешеников. Неоднократно поляки пытались рести наступление на участок полка, но каждый раз безуспешно. Вскоре разгорелись упорные бои. Противник, во много раз превосходящий своею численностью, переходил в непрерывные атаки, вводя каждый раз в бой свежие части. Бой продолжался с раннего утра до поздней ночи. В результате боя, полк с громадными жертвами, все же занял ряд деревень. Небывалое самопожертвование и героизм проявил в этом бою командир взвода тов. Приходько, который будучи ранен, не ушел с линии огня, а продолжал упорно сражаться, увлекая за собой красноармейцев.

В последних числах февраля м-ца 1920 года части 44 дивизии сменены были на этом участке другими частями, Богунская же бригада заняла район м-ка Уланов.

К этому времени относится переход на нашу сторону галицийских частей. Галичане увидели, что Петлюра их обманул, что в результате борьбы с Красной армией они оказались у разбитого корыта.

Придя на новые позиции, полк окопался, установил проволочное ограждение и вступил в непрерывные и сильные бои с противником за обладание переправами через реку Случь в районе м. Любарь. Здесь 1-ая рота полка по наспех наведенной переправе прошла на другой берег реки и стала удачно разбивать противника. В это время получился приказ о прекращении наступления и стратегическом отступлении на исходное положение.

**Петлюра, Деникин, белополяки
хорошо помнят имя—„БОГУНЕЦ“**

Наступление поляков. Измена галичан.

К 20-му числу апреля месяца 1920 года противник повел ожесточенные атаки по всей линии расположения Богунской бригады. Воспользовавшись тем, что 4-я Галицийская бригада, вышедшая на смену Таращанской бригаде, предательски изменила Красной армии, поляки пытались обойти богунцев. Богунская бригада начала отходить и к вечеру пришла к местечку Махновка, ведя при отступлении все время бои с наступающим со стороны Бердичева и Уланова противником. В Махновке начдивом было указано, что вся дивизия окружена сплошным кольцом неприятеля.

П р о р ы в.

Пришлось пробиваться из окружения. Противник засел в старых окопах... Грозной стеной, несмотря на ураганный огонь противника, понеслись бесстрашные бойцы прямо на противника с беспрерывными криками „ура“... Все смешалось... Пулеметы трещат, артиллерия грохочет, кони ржут, стонут раненые... Только и слышно: „Богунцы, вперед!“—это команда комбрига тов. Квятека.

С пулеметной командой богунцев, двигались в первой линии член Реввоенсовета 12-й армии тов. Муралов, начдив тов. Дубовой и комбриг тов. Квятек.

Чудеса храбрости, геройства и выдержанности оказал в этом памятном прорыве сводный батальон из дивизионной школы красных командиров, школы политруков—бесстрашных бойцов комму-

наров и „учебников Богунского полка“. Спокойно, хладнокровно, на расстоянии 50-ти шагов подпускали к себе курсанты противника и потом в упор стреляли в него залпами.

Тов. Квятек рассказывает, что когда он подошел к одному смертельно раненому бойцу и хотел подобрать его, тот спокойно сказал: „я все равно погиб, не берите меня, в таком прорыве я буду лишней обузой“.

Так геройски сражались и умирали за дело рабочих и крестьян красные герои.

Поздно ночью, прорвав неприятельское кольцо, части дивизии вышли в район местечка Самгородок, а отсюда к ст. Корсунь. Здесь полк отдохнул немного, привел себя в порядок, подсчитал потери и вновь повел наступление на поляков.

Переход в наступление.

Вскоре 44 дивизия образует с 45-ой одну боевую группу. В действиях этой группы принимает активное участие и 1-й Богунский полк. Все операции частей дивизии рассчитаны были на то, чтобы отвлечь силы противника от готовящегося в районе Казатина—Бердичева прорыва 1-й конной армии Буденного. Первый Богунский полк совместно со вторым Таращанским спас положение дивизии, когда поляки зашли в тыл нашим частям и окружили штаб дивизии. К этому времени части 1-й конной армии, сделав глубокий рейд в тыл противнику, заняли Казатин—Бердичев. Поляки начали поспешно отступать по всему фронту. Частями дивизии вскоре занята была Белая-Церковь. Дальше полк двигался в составе всей бригады в общем направлении на м-ко Эмельчино. Поляки, сжигая броневики, автомобили,

обозы и все военное имущество, отступали с такой поспешностью, что наши пехотные части, совершавшие сорокаверстные переходы, не в состоянии были нагнать противника. Наконец, противник, дойдя до р. Уборть, приостановил отступление и стал закрепляться. В результате нескольких боев противник начал отступать дальше. В средних числах июня м-ца полк подошел под м-ко Колки на р. Стырь, где и укрепился. Здесь полк простоял около десяти дней. Противник неоднократно пытался переправиться через Стырь, но безуспешно. В одном из этих боев полк потерял храброго пулеметчика Борьку Крейнера и старого бойца Якова Котова. В конце июня м-ца богунцам удалось форсировать р. Стырь, после чего им пришлось выдержать ряд ожесточенных боев под дер. Навоз, где противник расположился в окопах, оставшихся от империалистической войны, имея несколько рядов проволочных заграждений, большое количество орудий и пулеметов. Первая атака, которую повел полк, оказалась неудачной. Полк понес большие потери и отступил в исходное положение. После второй атаки богунцам совместно с Пластунской бригадой удалось занять д. Навоз. Здесь геройски погибли: комиссар 2-го батальона т. Наторин и командир батареи т. Хомиченко.

Дальнейшие бои.

Продвигаясь дальше с небольшими стычками, полк подошел к Владимир-Волынску. После занятия его частями 3-го полка, 1-й Богунский полк вышел на линию реки Буг и занял м - ко Крылов. Отсюда полк двинулся по направлению Модрынь-Сагрынь, где и расположился (полк в это время был двухбатальонного состава, вследствие недо-

статка бойцов). После нескольких суток напряженного ожидания, бессонных ночей, усиленных дозоров, полку на рассвете пришлось выдержать атаку противника, бросившегося на первый батальон полка. Полк получил приказание спешно отойти на д. Джары, южнее Крылова по Бугу. Совершив 60-тиверстный переход в один день, богунцы прибыли в д. Джары. Отсюда полк получает приказание вторично занять м-ко Крылов. После занятия Крылова, богунцы ведут наступление на Старое-село, Черкасы и м-ко Лоцев, где продержались несколько часов, и, будучи выбиты неприятельской кавалерией, отступили в Старое-село. Благодаря выдержке и хладнокровию бойцов, а также прикрывшей и сдержавшей напор неприятельской кавалерии—пулеметной команде, полку снова удалось перейти в наступление. Наступая, полк несколько раз подходил к Грубишову, но каждый раз отступал перед сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. В это время полк получает приказание отступить через д. д. Спичче—Космо. Отступая, полк подошел снова к Крылову, откуда, прикрывая собой отступление частей 1-й конной армии, переходит через переправу под сильным артиллерийским огнем противника и располагается по берегу реки Буг у д. Кричев. Здесь богунцы держались в течение недели, неся большие потери ранеными и убитыми, вследствие ожесточенного огня противника. Вскоре полк вынужден был отступить в виду прорыва фронта с правого фланга. Прорвавшаяся неприятельская кавалерия столкнулась с частями 1-й конной армии. В этом бою большую роль сыграли пулеметчики, которые находились у переправы, что на м-ко Крылов. Повернув пулеметы по фронту противника, они задержали наступле-

ние на правый фланг, способствовали разворачиванию нашей кавалерии и не дали возможности кавалерии неприятеля произвести обход. Чувствуя опасное положение на участке фронта, пулеметчики, как никогда, показали себя чрезвычайно героически, выпустив некоторые по 12 лент без задержек из „Максимов“. Отсюда полк получает приказ — отступить. Отступая, полк подошел к м-ку Торчин, где временно останавливается.

Чем сильна была и есть Богуния?—Отважностью и самоотверженностью бойцов и командиров ее, безграничной преданностью их Соввласти и Коммунистической партии.

Последние бои.

В первых числах сентября м-ца 1920 года по всей линии фронта началось общее отступление. По шоссе мимо Торчина беспрестанно проходили обозы на Луцк. Богунский полк получил задание выступить и занять м-ко Рожище, для охраны этого железнодорожного узла. Однако этот маневр полку не удался и он вышел на шоссе у р. Стирь в г. Луцке, где переправился через реку. Отсюда полк пошел на д. Жидичин, но под давлением противника, с боем снова отступил на ст. Киверцы и затем, передвигаясь всю ночь, достиг м-ка Софиевки. Отступая дальше, дошел до м-ка Тучин, где и получил задание занять расположенные южнее селения Чудница—Гоща, по обе стороны шоссе Ровно—Корец. Здесь полк простоял несколько дней. На рассвете было получено приказание отступить до м-ка Корец. Прийдя в м-ко Корец, полк расположился на двухчасовой от-

дых, чтобы затем выступить дальше. Противник, воспользовавшись усталостью наших частей, обошел м-ко с тыла и открыл стрельбу. Отбиваясь, полк отошел на м-ко Ярунь и отсюда вышел к Новоград-Волынску, где и укрепился. Здесь полк вел непрерывные бои с переменным успехом до заключения перемирия с поляками. Последний бой полк имел 17 октября 1920 г. под д. Лубчицы, где пали последние жертвы гражданской войны т.т. Бугримов, Мухин, Дейнеко и другие.

На фронте учебы.

Закончившаяся польская кампания застала богунскую бригаду в районе Новоград-Волыньска. Части из боя вышли уставшими и сильно потрепанными. Заключив перемирие, полки за короткое время успели отдохнуть и привести себя в порядок. Оправившаяся богунская бригада двинута была для занятия польской границы, согласно договора о перемирии. С уходом поляков за границу, богунская бригада приступает к охране государственной границы, также сахарных заводов. С этого же времени полк приступает к военно-политической учебе. Охраняя границы, проводя учебу полк также помогал незаможным крестьянам семьям красноармейцев в обсеменении, уборке полей и др. работах, устраивая для этого субботники и воскресники.

В конце весны 1921 года полк перебрасывается в район м-ка Новая-Чартория. В этом районе, впервые после гражданской войны, производится частичная демобилизация старых бойцов 1895, 1896 и 1897 гг. Впервые республика рабочих и крестьян смогла вернуть своих бойцов к мирному

труду. Все лето 1921 года полк, перейдя из Новой-Чартории, занимает Янушпольский район, в котором впервые принимает прибывшее пополнение. В октябре м-це 1921 года полку пришлось иметь стычку с бандой Палия, которая организовалась на территории Польши из остатков разбитых петлюровцев и насчитывала до семи сот человек. Банда эта прорвалась с польской территории в районе станции Гусятин и столкнулась с частями полка в районе Троци, где после непродолжительной перестрелки была отбита. С Янушпольского района полк перебрасывается в м. Троянов. Отсюда опять переходит для охраны государственных границ в район м-ка Теофиполя. В конце весны 1922 года полк сменяется и отходит в город Староконстантинов, где размещается по частным квартирам. Наступило время усиленной учебы. Здесь же развертывается и внешкольная работа.

Реорганизация Богунской бригады.

В июне м-це 1922 года, согласно приказа штаба дивизии, из каждого полка богунской бригады выделяется один батальон с полным штатом, который и остается на границе для несения службы по охране границы. Вся же бригада отправляется в район м-ка Шепетовки. В этом районе бригада реорганизовывается в полк, который получает название „130-й Богунский стрелковый полк“ и отсюда перебрасывается в район м-ка Чуднова.

Начиная с 1921 года, а в особенности в 1922 г. на очередь дня становится острый вопрос перехода частей на твердую дислокацию—в казармы. Это диктовалось, с одной стороны, необходимостью освободить крестьянство от тех тягот, которые

несло им расположение войск по деревням, а с другой стороны, необходимостью постановки правильной учебы. Для полка отводятся врангелевские казармы (впоследствии переименованные в богунские), после ремонта коих, где полк принимал активнейшее участие, богунцы 31-го августа 1922 года прибыли в город. Житомир в врангелевские казармы. Здесь и начинается нормальная учеба. В 1923 году полк впервые выходит в лагеря. Начиная с 1923 г. полк ежегодно пополняется рабоче-крестьянской молодежью, одновременно выпускает подготовленных к защите социалистического государства бойцов и общественных работников на село. За период мирной учебы, полк получает ряд призов и знамен за лучшую постановку стрелково-тактической подготовки и в 1927 году получает первенство в дивизии на инспекторской стрельбе.

Боевой подготовке полка в мирных условиях так же, как и в боях, пособствовала широко развернутая работа партийной организации, вокруг которой тесно сплотились богунцы. Каждый год из полка увольняется в бессрочный отпуск до 200 человек партийцев и комсомольцев, получивших навыки в общественной работе и являющихся хорошими кадрами для перестройки деревни на новые социалистические рельсы.

С каждым годом партийная организация становится все больше по численности и тверже, сплоченней по качеству. Она пользовалась достаточным авторитетом среди беспартийных красноармейцев, будучи всегда впереди, являясь рассадником всего здорового и полезного для полка. Проведенная в 1927 году кампания за подписку на заем индустриализации, под лозунгом, выдвинутым парторганизацией „ни одного богунца без

облигации“, дала до 20000 рублей и 815 человек подписчиков.

Также дружно поддерживают беспартийные красноармейцы и все другие мероприятия партийной организации. „Стальными тесными рядами, сплотившись вокруг вождя Красной армии— В.К.П.(б), вперед к новым боям и победам“ вот боевой лозунг богунцев.

Под руководством Коммунистической партии богунцы побеждали, под ее руководством они пойдут смело навстречу грядущим битвам за торжество Коммунизма во всем мире!

Василий Григорьевич Головкин

Командир и комиссар 130 Стрелкового Богунского полка.

Василий Григорьевич Головкин родился 1-го января 1897 года в бедной крестьянской семье в с. Титяковке, Новоприборной волости, Веневского уезда, Тульской губернии. Во время империалистической войны он, в 1915 году, по мобили-

зации, был призван в царскую армию, где служил сперва в качестве рядового, а впоследствии и унтер-офицера. 28 февраля 1917 г. тов. Головкин, вместе со своей частью, двинулся в Петроград для присоединения к восставшим рабочим Петроградского гарнизона. В марте того же

года был избран делегатом от армейцев в Петроградский совет, где проработал до июня м-ца 1917 года. В дальнейшем тов. Головкин (в апреле м-це 1917 года) вступает в партию большевиков и принимает участие в работе фракции большевиков Петроградского совета в качестве ее члена. В октябрьские дни он принимает участие в разоружении юнкеров, а также охране Смольного. В марте м-це 1918 года тов. Головкин поступает на первые советские пехотные курсы. В мае 1919 года отправлен с отрядом в качестве ротного командира на фронт против Юденича. По окончании войны с Юденичем т. Головкин занимает ряд ответственных должностей по строевой и командно-политической линиям. В сентябре 1920 года он комиссар 13 пех. дивизии, с которой выезжает на южный фронт против Врангеля. По расформировании дивизии т. Головкин несет ряд ответственных постов в Красной Армии как-то: Военкомбриг 152-51 дивизии, комиссар штадива 51, начподив 51, замначподив 9-й Крымской дивизии, начподив 9-й Кав. дивизии, военкомдив и начподив 1-й червоного казачества кав. дивизии, до сентября 1925 г. С этого времени по август 1926 года учился на курсах усовершенствования высшего начальствующего состава. В августе м-це 1926 года назначен командиром и военным комиссаром 130 Стр. Богунского полка.

За боевые заслуги 130-й Богунский полк к X-й годовщине РККА приказом Реввоенсовета СССР за № 606, награжден Революционным Красным Знаменем.

Памяти павших.

Сотнями трупов лучших сынов революции,— борцов за освобождение рабочих и крестьян от ига буржуазии усеян путь Богунского полка. Многие из них ушли безвестными в могилу, но и те немногие, которые занесены на страницы этой истории, дают яркий неумирающий образ железного бойца революции.

Щорс Николай Александрович.

Кто из старых бойцов нашей дивизии не знает имени убитого в боях с петлюровцами бывшего начдива тов. Щорса. Особенно дорого его имя богунцам, родоначальником коих он являлся.

Старый революционер, неутомимый работник, храбрый боец,—он без устали сражался со всеми врагами, нападавшими на советскую Украину.

Всегда впереди цепи, в самых опасных местах — он, увлекаая за собой красноармейцев, показывал чудеса храбрости и геройства.

Вражеская пуля в одном из жестоких боев в районе Коростеня 30 августа 1919 года вырвала из рядов нашей боевой семьи дорогого т. Щорса.

Умирая на поле брани, он знал и верил, что бойцы с честью довершат то великое дело, за которое он не пожалел своей молодой жизни.

Борис Крейнер.

Пулеметчик 1-го Богунского полка. Киевский рабочий—печатник, отчаянный боец. Везде, где была опасность, всегда призывали Бориса, который наводил панику на противника своим бесстрашием.

В ночь с 21-го на 22-е июня 1920 года завязался жестокий бой с поляками за обладание переправой через Стырь. 7-й роте полка приказано было во что бы то не стало переправиться через реку. Борька (как его называли в полку) с пулеметом, как полагается, впереди. За ним вся рота. Поляки бегут, но подоспевший вражеский резерв напирает свежими силами на уставших бойцов. 7-я рота не выдерживает натиска и отступает. Борька прикрывает отступление богунцев, задерживая огнем своего пулемета нападающих поляков. Почти вся рота уже на другом берегу реки Стыри. В это время вражеская пуля сразила Борьку и вырвала его навсегда из рядов богунцев. Не стало любимого всеми бесстрашного пулеметчика Борьки.

Командир батареи Хомиченко.

Товарищ Хомиченко, старый партизан, храбрый, бесстрашный в бою. Трудно перечислить все его подвиги на многочисленных фронтах борьбы с петлюровцами, деникинцами и поляками. Вся его боевая жизнь это—сплошное геройство.

Самый разгар польской кампании. Поляки укрепились в деревне Навоз. Богунцы получают приказание форсировать реку Стырь и выбить противника. Батарея Хомиченко работает вовсю. Сам Хомиченко на передовой линии руководит орудийным огнем и посылает полякам гостинiec за гостинцем. Озлобленные поляки открыли оглушительный огонь по передовой линии наших позиций. Здесь тов. Хомиченко получил смертельное ранение и через несколько дней скончался.

Тов. Коняев.

1919 год. Темной августовской ночью в районе местечка Зиньков, Подольской губернии, бесшумно движется какой-то отряд. Идут, идут без усталости. Это маршевая рота Богунского полка под командой тов. Коняева. Идет в тыл галичанам. Дело трудное. Рота маленькая. Галичан много, со всех сторон они. Ну, да все равно. „Даешь“ и никаких... а вот и намеченное к налету село. Лавиной врываются богунцы в него: впереди т. Коняев. В селе паника. Галичане—кто куда. Пощупали, что называется и айда назад, а на рассвете присоединились к полку.

„С Коняевым в огонь и в воду“—говорили красноармейцы. „Заведет и выведет. Не страшно с ним“. Это в 1919 году. В 1920 году тов. Коняев командует батальоном. „Взять местечко Деражно“—получает приказ тов. Коняев. По обыкновению он впереди батальона. В бою никогда не нагибается никогда не прячется от пуль. Батальон ведет ожесточенное наступление на село Кально—Деражно и в этом бою вражеская пуля сразила тов. Коняева.

**Ряды бойцов, геройских павших,
в полях безмолвных крепко спят,
но верьте, братья, ваше дело
богунцы стойко завершат!**

Никита Гавриченко.

Когда в 1918 году формировался Богунский полк, два брата Федор и Никитина Гавриченко со своим отрядом вливаются в формирующийся полк. Тов. Гавриченко, крестьянин села Найтопович, Черниговской губернии, был прекрасным знатоком военного дела. В бою с поляками под местечком Тышевцы он, окруженный со всех сторон кольцом врага, после ожесточенного боя, когда весь его батальон был разбит, попадает в плен. Поляки, узнав о том, что тов. Гавриченко командир да еще и коммунист, жестоко расправились с ним. Сорок колотых и огнестрельных ран наносят ему и, не удовлетвовавшись этим, уже мертвого, вешают его. Не смотря на страшные пытки, тов. Гавриченко не проронил ни одного слова. Он был истинным революционером и умер как революционер.

Алексей Соколовский.

Бывший прапорщик военного времени, он был одним из первых офицеров, ставших на защиту рабоче-крестьянской власти. С 1918 года он в Богунии. В 1919 году командует 3-й ротой. Беззаветно преданный Советской власти и Коммунистической партии, он со своей ротой проделывал чудеса. Храбрости его не было предела. Суровый начальник в бою, тов. Соколовский был лучшим другом красноармейцев. Он пал смертью храбрых в бою под селом Кобища, Черниговской губернии, в ноябре месяце 1919 года.

Тов. Довголевский.

Тов. Довголевский был одним из лучших комиссаров 1-го Богунского полка. Родом он из трудовой семьи местечка Шполы, Таращанского уезда. В боях тов. Довголевский был всегда впереди. Он был дважды ранен. Полный сил, энергии жаждающий борьбы, безумно любивший красноармейскую массу,—он не мог примириться с тыловой обстановкой, когда отозван был в Подив в январе 1920 г. Он рвался душой обратно к родным богунцам. Но ему не пришлось возвратиться в полк. Он погиб в Виннице в конце января 1920 г. на 22-м году жизни. С глубокой скорбью и печалью приняли богунцы весть о гибели своего лучшего комиссара—бойца тов. Довголевского.

„Мы создали армию, которая первый раз в истории знает, за что она борется“.

ЛЕНИН.

Боевые воспоминания богунцев.

В тылу у противника.

Это было 1919 году, когда Красная Армия наступала на Петлюру. Я тогда командовал батальоном 1-го Богунского полка. Остановились мы с батальоном в селе Проскуровке, Подольской губ. В это время получаем сведения, что неподалеку от нас находится штаб петлюровского полка, 2 неприятельских орудия, 200 кавалеристов и огромный обоз.

Как хотите, но захватить, такую добычу хоть кому так лестно. Воображение разыгралось. Тут тебе и петлюровский „пане-полковнику“ и полубатарей, и лошадки, и „барахло“. Словом, все, что надо. Дождались мы, пока стемнело (дело было летом). Взял я одну из рот, всего 30 штыков в роте, но уже братва, как один, и пошли в обход противнику. Без малейшего шума двигались мы. Взяли лощинкой по над самой петлюровской цепью, да и обошли село с тылу. Ну, тут держись. „Ура“... и пошел переполох. Что тут было—трудно передать. В результате ворвались мы в петлюровский штаб, захватили его целиком, во главе с командиром полка. Орудия тоже наши, захватили часть обоза, пленных—и назад. Петлюровцы вскоре „очухались“ от удара и пытались нас окружить, да куда уж им. Поздно спохватились „голубчики“. Так-то дело было. Оно на первый взгляд—действительно подвиг. А чем взяли мы,—знаете?—силою?—Смешно говорить. Нет, духом взяли, а не силой. А понадобится, еще возьмем.

Ф. Гавриченко.

Взятие Владимир-Волынского.

В августе м-це 1920 года 390 Богунским полком на г. Владимир-Волынский было поведено наступление. Полк двигался в колонне, но не доходя до города, развернулся поротно, ибо здесь местность уже была открытая. Дальше наступление было поведено двумя ротами, в одной из которых находился и я. Темнело. Мы цепью, принимая все меры маскировки, продвинулись вперед на такое расстояние, что нам стало слышно пение неприятельских войск. В это время неприятель усиленно работал по укреплению позиций (забивал колья, рыл окопы и т. п.) Мы, пользуясь ступками, а также темнотой, выслав разведку и дозоры, подвигались все ближе и ближе к противнику. Наконец, наша разведка столкнулась с часовыми противника, которые открыли ружейный и пулеметный огонь. От разведки мы были на близком расстоянии и на огонь противника ответили своим огнем. В это время командир 9-й роты подал команду. „В атаку! Ура“. Лихим налетом мы заняли окопы противника, не дав ему развернуть свои силы. Затем подошли резервы для дальнейшего наступления. Но так как было совсем темно, то соответствующая связь и руководство было утеряно, а поэтому весь город ночью захватить не удалось: была захвачена лишь часть его с большими трофеями и пленными.

В захваченных вещах панов были найдены платки и юбки, которые они награбили у населения. Через час после захвата части города, связь и руководство было налажено, и снова поведено наступление. В течение двух часов город был очищен от белополяков. В этом бою красноар-

мейцы показали себя чрезвычайно героически и выдержанно. Командный состав был личным примером.

Яковлев.

Группа ветеранов-богунцев.

Махновка.

Было это в последних числах апреля м-ца 1920 года. Мы занимали позиции на одном из участков польского фронта, а правее нас стояли галичане, которые после разгрома Петлюры перешли к нам. Стоим на позиции и ведем бой. Мы тогда, правду сказать, немного дурака сваляли. Галичане нам говорят—„мы, мол, с вами... Вы поляков бьете и мы бить будем“... (Земля это их, значит, под поляками была, так они ее отбить захотели). Мы и поверили им. А галичане через несколько дней, вместо того, чтобы с поляками воевать, к ним перешли. Поляки в прорыв, что образовался на нашем фронте от ухода галичан, бросили целую дивизию нам в тыл. Отступление и отрезала. Поляки видят такое дело—давай нас жать с фронта.

Вот теперь и смотри, что получается: мы на позиции на реке Случ у м-ка Любарь стоим, а поляки у нас в тылу Житомир, Бердячев и Казатин заняли. Выходит, что нам отступать некуда,—в кольцо мы. Ловко обмозговали.

Прорываться надо...

Получили мы приказ отступить к м. Махновке, где вся дивизия собирается на прорывитти. По дороге раза три поляки на нас нарывались. Дубасили же мы их тогда на чем свет стоит... 28 апреля подошли мы к м. Махновке, а там уже вся дивизия в сборе. Готовимся к прорыву. С нами начдив тов. Дубовый и комбриг т. Квятек. Постояли немного, отдохнули, привели себя в порядок и... айда, в атаку...

Поляки засели в старых, царского времени, окопах и открыли по нас бешеный огонь. Пули дождем посыпались в нашу сторону. Ну, а мы, не сгибаясь, с криком „ура“, понеслись вперед на поляков. От вражеских пуль сильно поредели наши ряды, но богунцы не знают преград. „Вперед, ура, даешь“... Ну и бились же мы тогда... Такого боя я больше не помню. Кашевары и те винтовки забрали и с нами в цепь... Известное дело—не на жизнь, а на смерть бились... Пулеметы трещат, артиллерия грохочет, кони ржут, раненые стонут... Шум, гам... Только и слышим: „Богунцы, вперед!“ — Это комбриг наш Квятек... До поздней ночи шла бой. Поляки не выдержали и... рванули когти. Мы прорвались к м. Самгородок.

Такие-то дела, ребята. Уж кажется—чего хуже окружения? Ан-нет. Нажали и... готово дело—кольца, как и не бывало... Да, старые богунцы умели воевать... Сумейте и вы...

Старые богунцы Грачев и Кононихин.

Ольшаницкий бой.

В конце мая и в 1-х числах июня 1920 г. полк наш в составе всей бригады вел бои с отступающими поляками, стремясь облегчить своим соседям овладеть Белой-Церковью.

Несколько дней подряд с небольшими перерывами полк ожесточенно дрался с хорошо укрепившимся противником, между тем, как его части, сбив наших соседей справа (2-ю московскую бригаду), проникли нам в тыл и ударили почти на незащищенную станцию Мироновку, находившуюся в 20-ти с лишним верстах у нас в тылу.

Противник рассчитал правильно, что, получив удар по тылу и имея некоторое неустойчивое положение на правом фланге в районе Кагарлык, мы естественно откатимся, дабы за счет потери некоторой части территории, сохранить свою живую силу.

Это-то он рассчитал правильно, но, повидимому, не принял во внимание, какое впечатление производят на богунцев такие номера и как они на это реагируют.

Вот тут-то он и познакомился лишней раз со штыками богунцев и „гармошкой“ т. Хомиченко (так называли первую батарею, ходившую почти все время с нами под командой ныне покойного героя ее—командира т. Хомиченко).

Узнав о налете на ст. Мироновку и получив сообщение об обнажении правого фланга, части нашей и 131 Таращанской бригад начали стягиваться к м. Ракитно, откуда нам предстояла задача выбить противника из занятых им уже станции и дер. Ольшаницы. Любо было смотреть, как богунцы, держа крепкую связь с Таращей и плотно примыкая к броневикам, быстро раз-

вернулись в боевой порядок, имея орудия почти в передовой цепи и двинулись твердо и уверенно вперед и подбадриваемые шутками командира полка тов. Кашеева. Даже наши обозники, предпочитавшие обычно наблюдать издали, и те подтянулись и не отставали от цепи.

Лихо и красиво заняла позицию артиллерия, командир коей на своем свирепом Буцефале вылетел вперед с катушкой телефонного провода и аппаратом, быстро выбрал наблюдательный пункт и начал наигрывать нашему противнику такую симфонию, что его артиллерия принуждена была молча принимать наши подарки в виде изящных блестящих снарядов, послушно ложившихся туда, куда направляли их красные герои. Не успели раздаться первые залпы артиллерии, как наши цепи с традиционным „даешь“ бросились, все время подбадриваемые веселым голосом командира полка, на противника и почти одним ударом отбросили его от занимаемого им удобного рубежа на реке Гороховатке, болотистое русло которой мало благоприветствовало нашему продвижению.

Как ни старался противник остановить стремительный натиск наших цепей своим огнем, как ни ободрял своих солдат окриками и угрозами, не выдержал он в конце концов и, бросая своих раненых, пулеметы и винтовки, обратился в беспорядочное бегство.

Вот тут-то мы и увидели, как славно работала наша артиллерия, заставляя каждые почти 5 минут артиллерию противника менять позиции, оставляя на каждой стоянке трупы людей, лошадей и разбитые зарядные ящики.

Сердито пыхтя, плавно подкатили к освобожденной станции наши броневики, дружески

приветствуя гудками машины, пришедшие со станции Мироновки. Велика была радость экипажей последних, приготовившихся было уже взорвать свои подвижные крепости и умереть вместе с ними. С каким восторгом восклицали они:

„Ай да начесали панам бока“ и дружески хлопали по плечу уставших бойцов, разглядывая их, точно никогда не видели этих скромных, покрытых потом и пылью героев с блестящими удовлетворением и гордостью глазами.

До поздней ночи приводили со всех сторон пленных, тащили трофеи.

Поздно вечером принялись бодро за исправление поврежденного пути.

Так с быстротой молнии и мощью вихря развеяли наши скромные бойцы нависшую было над нами тучу (окружения неприятелем) и еще с большой энергией принялись за дальнейшие подвиги, уверенные в силе своей.

Рубинов.

Не суйся.

В мае 1920 года стояли мы в с. Мотовиловке на Волыни. Доносит нам разведка, что поляки, стоящие недалеко от нас в с. Семеновки, собираются в эту ночь напасть на наш полк.

Приготовились мы. Ждем. Тихо везде по окопам, ни звука... Вдруг—оклик нашего часового—„Кто идет?“ В ответ—залил. Часовой свалился. Сразу же изо всех окопов ухнули и мы... Дрогнули поляки... А мы из пулеметов все жарим и жарим... Поляки залегли. Завязался бой... Темная ночь, ничего не видать. Около часа мы перестреливались, потом из окопов и... в атаку... Ура... Жарко стало панам, не выдержали и ну--

во всю пятки мазать... Много оставили убитых. Забрали мы у них пулемет и немного пленных. Братва вся смеется — „Не суйся, мол, пан... Помни богунцев“.

Пулеметчик Мартынович.

Под Семиполками.

Это было в ноябре месяце 1919 года. Белые непрерывно вели с нами бой, переходя часто в наступление на занимаемую нами деревню Калита, но безрезультатно. Каждый раз мы их отбивали. Наконец эта волынка нам надоела и мы сами переходим в наступление и, конечно, не так, как деникинцы. Раз уж мы пошли, то „возьмем или умрем“. Деникинцы засели в м. Семиполки. Взять Семиполки и во что бы то ни стало закрепить их за собою — вот наша боевая задача.

Деникинцы защищали их отчаянно, но богунца ничем не запугаешь, и Семиполки нами были взяты. По занятии местечка наш батальон расположился по шоссе на дороге, ведущей из Семиполок на г. Киев.

Противник, по сведениям, собирал силы, чтобы сбить нас именно с этого шоссе. Ну, а мы его ждали. Я с пулеметом был на левом фланге. Вдруг передают по цепи команду комбата 2 тов. Федотова — „приготовьсь“. Думаю — сейчас пойдем в наступление. Слышу правее нашей роты ружейные выстрелы. Выстрелы все слышнее и слышнее... „з-з-ю-ю-ю“ — просвистала над моим ухом пуля. Эге — белогвардейцы наступают. Пулемет приготовил и жду. Смотрю — прямо на нас движутся, несколько рядов, цепи деникинцев... Я своего „Максима“ в ход. Поет он у меня вообще хорошо, а тогда пел на диво, что твой

соловей. И затапцовали же денкинцы, когда к моему „Максиму“ присоединились „канареечки“ винтовочки.

Часа полтора лезли денкинцы на наш батальон. Много их было, очень много. Да не на таковских нарвались. Ну, а потом брашка как рывкнет „уррра“—денкинцы круть-верть и... хода. Наши за ними. Здорово их побили. Денкинцев, оказалось, целый полк наступал на наш один батальон и не разбил только потому, что имел дело с богунцами. **Мысяков.**

Грубешовские переходы.

Грубешов переходил из рук в руки. Население м-ка большинство польское. Однажды, когда поляки начали теснить нас к р. Бугу и чуть не отрезали нам путь через мост, богунцам и пластунцам пришлось отступить.

Когда отступали через м-ко по улице, где находился костел, ксендзами были захвачены несколько отставших красноармейцев и зверски убиты. При вторичном взятии Грубешова виновники понесли должное наказание.

Боевым заданием нашим было — не сдавать Грубешова.

Но поляки были очень сильны, переходили каждый раз в атаку и заходами в тыл, но каждый раз отступали, теряя многих убитых на поле. Бой за Грубешов продолжался около 8-ми часов. Во время боя мы заметили, что с польской стороны летят на нас густые колонны кавалерии, мы уже думали, что пропали и что перебраться через Буг не удастся нам уже.

Но оказалось, что это буденовцы возвращались из неприятельского тыла. Тогда наши выско-

чили навстречу и, не давая полякам удирать, забрали свыше 2-х тысяч пленных. Лично Буденный и Ворошилов участвовали в этом бою и удивились, как мы при малом количестве могли отстоять позиции, доблестно выполняя боевое задание.

Боец Я. Криштул.

Песни богунцев.

Богунцы—мы.

Богунцы—мы. Нас серп и молот
Призвал всех в красные ряды...
И мощной силой бойцов свободы
Создались грозные полки.

Мы—партизаны—станка и плуга,
Мы были братьями всегда...

По зову партии поднялись дружно
В защиту вольного труда.

Мы в зной и холод, в лохмотьях старых,
Огнем сковали мощь свою...

И стал богунец—герой суровый
Угрозой страшною врагу.

Оружием на солнце сверкая.

Оружием на солнце сверкая,

Под звуки своих трубачей—

Богунцы, лихие к победам,

С Черниговских вышли полей...

Под Унечью Щорс собирал нас—

Сплотил всех в стальные полки...

С Украинской Армией—Первой—

Богунцы к победам пошли..

Нас помнят петлюровцев банды—

Как сдали Чернигов они.

Железо и сталь разбивали
 Богунцев лихие полки.

Под Киевом темною ночью
 Мы Днепр по льдинам прошли.
 Назад мы дороги не знали—
 Вперед—„за Свободу“—мы шли.

Хоть много легло нас... героев

Сломить не сумели враги...

И алое знамя высоко

Держали богунцев полки.

Попавши в атаку, спокойно
 Мы с верой победною шли—
 И твердо звезду укрепили
 В конце на победном пути.

Теперь, на учебе, в казармах...

Все те же лихие полки

Богунских героев знамена

Готовы к победам нести.

И пусть враг, кругом притаившись,
 Услыша Богунцев шаги—
 Запомнит, что те же остались—
 „Богунцы“ лихие бойцы.

Знай—Богуня идет.

Где трава склонилась низко,
 Воздух где не шелохнет,
 Где затишье, как пред бурей—

Знай—Богуня идет...

Если сколько глаз охватит
 Вражий след он не найдет—
 Знай, что бурно-грозной лавой

Здесь Богуня идет...

Помнишь—в лагере унынье—

На Днепре нетвердый лед...

Как же Киев отбивать-то?

Глянь—Богуня идет...

Пусть дрожат под ними льдины,
 Белый пусть шрапнелью бьет...
 Киев—наш... Бежишь Деникин?

Знай—Богуния идет...

И всегда, где смерть гуляет,
 Где звучит лишь зов—„Вперед“
 Где полки врага сметают—

Знай—Богуния идет.

Вспомните, братцы.

Вспомните, братцы,
 Как полк наш создан,
 Как полил героев,
 С врагом он сражался...

Смело мы в бой пойдем—

Мощные славою—

Преграды всегда сметем

Богунскою лавой...

В году восемнадцатом
 Полк наш создан,
 С Деникином, Радою,
 Гетманом дрался...

Смело... и т. д.

Памятны крепко
 Богунцы остались
 И польскому пану,
 С которым сражались.

Смело.. и т. д.

Знаменем красным
 На солнце сверкая—
 Поход совершали,
 Как будто летая...

Смело... и т. д.

Так—полк Богунский
 За годы военные,

Страшны в историю
 Вписал незабвенные...
 Смело... и т. д.

А. Артеменко.

Текла, бігла Стир-річенька.

Текла, бігла Стир-річенька
 В синю далечінь.
 Гей, наш славний Гавриченко
 Бив отам панів.

Лийся, дзвінко, пісне,
 Майоріть прапори,
 Хай богунця слава
 Не умре ніколи.

Птахи—криці вилітали,
 Орали блакить,
 Ляхів бомбами клювали,
 Не давали жить.

Лийся... і т. д.

Загули ляхи вусаті,
 Наче отой рій,
 Тут богунець наш завзятий
 Кинувся на бій.

Лийся... і т. д.

Поле чисте укрили
 Польські мерці,
 Бо їх кулями скосили
 Богунські стрільці.

Лийся... і т. д.

Ой, як польські легіони
 Трупами лягли,
 А Богунські загони
 Та вперед пішли.

Лийся... і т. д.

К О Н Е Ц

Библиотека
 Института Ленина
 М. И. В. И. И. (6.)